

Женщина-полицейский сообщила:

— Мы планируем создать серию коротких видеороликов для культурной пропаганды провинции Цзян, в которых будут воссозданы некоторые моменты вашего прямого эфира. Вам и Тао Лину нужно будет только принять участие в съёмках. Взамен мы включим храм Фуцин в список культурных достопримечательностей провинции Цзян.

— У меня нет возражений, — ответил Цзян Яо. — Но... это начнётся сейчас? Сегодня у меня, возможно, не будет времени, у меня есть дела, которые нужно завершить.

Если съёмки начнутся сегодня, он точно не успеет поймать лютого призрака, чтобы отчитаться. Ему с трудом удалось завоевать немного расположения злобного духа в свадебном наряде, и если из-за того, что он не смог поймать призрака, это расположение обнулится, он готов будет повеситься.

Полицейская, казалось, была очень сговорчивой:

— Через три дня, это подойдёт?

— Да, это вполне устроит меня.

После завершения переговоров Цзян Яо с облегчением вздохнул, вежливо попрощался и вышел из кабинета декана. Открыв дверь, он столкнулся с толпой людей, собравшейся снаружи. Немного растерявшись, он вежливо кивнул и, словно его ноги были оснащены мотором, быстро скрылся.

Декан, вышедший следом, кашлянул и строго сказал:

— Что вы тут столпились? Это неподобающе! Полицейские просто выбрали нашего студента Цзян Яо для участия в съёмках культурного ролика для провинции Цзян. Разойдитесь, вы его напугали.

Сказав это, декан посторонился и с улыбкой предложил:

— Офицер Чжао, позвольте проводить вас.

Женщина-полицейский поспешно замахала руками:

— Нет, нет, мы сами справимся. Спасибо, декан, не беспокойтесь.

— Отбой, — скомандовала она и увела своих подчинённых.

После того как полицейские ушли, учителя и студенты переглянулись.

— Культурный ролик для провинции Цзян?

— Национальная трансляция?

Затем лица всех осветились радостью.

— Значит, наш Цзин-Цин снова будет на телевидении?

— Выбрали Цзян Яо, это хороший выбор!

Ведь он был одним из самых известных студентов Цзин-Цин.

Хотя это и не имело отношения к сверхъестественному, как они ожидали, это всё равно было хорошей новостью.

...

— Значит... Его Высочество посетил парк развлечений «Весёлый мир» в городе Люшуй, столкнулся с злобным духом, который был уничтожен, но Призрачный бронзовый треножник Западной реки так и не был найден?

Клан Чжао, накопивший богатства за сотни лет, построил обширную усадьбу площадью семьсот му в самом центре провинции Шансу. В главном зале, одетый в одежды эпохи династии Ми, старик с тростью в руке сидел на резном кресле из жёлтого сандалового дерева. Его морщинистое лицо скрывало глубокие, тёмные глаза, которые внимательно слушали краткий отчёт Се Чанъяо. Наконец, он медленно, но властно задал вопрос.

Се Чанъяо, стоявший перед ним, едва приподнял веки:

— Его не нашли.

Молодой человек, стоявший рядом, фыркнул:

— Может, Его Высочество просто не хочет отдавать треножник и прикарманил его, а нам говорит, что не нашёл?

Хотя Се Чанъяо и хотел бы поступить так, он действительно не нашёл треножника. Услышав обвинение, его лицо мгновенно окаменело, и он повернулся к молодому человеку.

Тот, увидев злобный взгляд, невольно отступил назад, но, осознав свой страх, снова выпрямился и усмехнулся:

— Я просто высказываю справедливое сомнение. Почему Его Высочество так разозлился?

Может, совесть нечиста?

— Цзячжэ, не будь неуважителен к Его Высочеству, — старик слегка постучал тростью, предупреждая. — Его Высочество — наш господин, а мы — его слуги. Мы должны оказывать ему должное уважение.

Затем он повернулся к Се Чанъяо:

— Простите Цзячжэ, он, как и мы, старики, просто хочет как можно скорее вернуть треножник, чтобы возродить императора и его наложницу — чтобы слава династии Ми снова засияла в мире.

— Я уверен, что Его Высочество разделяет наши устремления.

— Мы верим вашим словам, но долгие поиски клана Чжао указывают на то, что треножник находился в парке развлечений «Весёлый мир» в городе Люшуй. Его Высочество отправился туда, но не нашёл его. Единственное возможное объяснение — кто-то опередил нас.

Старик внезапно согнулся, закашляв. Двое «слуг» в масках, стоявших рядом, один поддержал его, а другой достал из кармана фарфоровый флакон, открыл его и поднёс к носу старика.

Как только крышка была снята, странный аромат мгновенно заполнил комнату. Многие из присутствующих с жадностью посмотрели на флакон, но быстро скрыли свои эмоции, оставив на лицах лишь беспокойство и уважение.

Никто, кроме присутствующих, не знал, что старик прожил уже почти двести лет, и именно благодаря этому крошечному флакону он всё ещё был жив.

Старик глубоко вдохнул, пришёл в себя и жестом велел закрыть флакон. Когда он поднял голову, его лицо казалось моложе, а голос уже не был таким слабым и хриплым:

— У Его Высочества есть какие-либо зацепки? Возможно, они помогут нам быстрее вернуть треножник и возродить династию Ми.

Се Чанъяо, казалось, задумался, а затем равнодушно ответил:

— Я помню, что, когда мы сражались с тем злобным духом, двое даосов внезапно появились. Один из них вместе с моим учителем уничтожил духа, а затем ушёл.

— Кто это был? — кто-то спросил, не дожидаясь, пока старик откроет рот.

Слишком торопитесь? — мысленно усмехнулся Се Чанъяо, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Я не знаю, кто это был. Знаю только, что он был учеником настоятеля какого-то даосского храма в провинции Цзян. Кажется, это был... храм Фуцин?

— Храм Фуцин... — старик повторил про себя, затем поднял руку и позвал слугу. — Отправься в провинцию Цзян и узнай, где находится этот храм.

— Слушаю, глава семьи, — слуга поклонился и ушёл.

— У Его Высочества есть ещё что-то? — продолжал старик.

— Нет, — ответил Се Чанъяо.

Старик глубоко посмотрел на него, затем отвел взгляд:

— В таком случае перейдём к следующему пункту повестки. Его Высочество может занять место и слушать.

Се Чанъяо направился к специально оставленному для него стулу слева от старика и сел. После этого люди начали вставать и рассказывать о своих проблемах, которые обычно решались просто — с помощью призраков-рабов, которых содержал клан Чжао. Это избавляло их от всех неприятностей.

Настала очередь его опекуна, Чжао Лэ.

Хотя он и был опекуном, Се Чанъяо редко с ним общался. С самого детства он был изолирован от членов клана Чжао, так как был потомком императорской семьи династии Ми. Как мог представитель императорской крови сблизиться с теми, кто был лишь слугами?

Мужчина средних лет встал, его лицо, обычно вполне приятное, теперь было мрачным, как будто он вспомнил что-то неприятное. Се Чанъяо услышал, как он рассказал о своём противнике по имени Цзян Хэн, который за год нанёс ущерб в десятки миллиардов юаней. Если не разобраться с ним, это может серьёзно подорвать многолетнее процветание клана Чжао.

— Если он мешает клану Чжао, то нужно устранить его, — равнодушно сказал старик. — Я отправлю людей, чтобы они помогли тебе.

За эти годы подобное происходило не раз. Всегда находились те, кто вставал на их пути, и всегда эти люди исчезали.

Через два часа собрание закончилось.

Старик приказал проводить Се Чанъяо в его покои. Когда тот вышел из главного зала, старик тихо сказал своим людям:

— В ближайшие дни будьте особенно внимательны к Его Высочеству. Сообщайте мне о любых подозрительных действиях, чтобы ничего не помешало нашему плану возрождения династии Ми.

Жилище Се Чанъяо, безусловно, было самым роскошным в усадьбе. Слуги, которые тайно ненавидели его, вынуждены были сохранять почтительность и предоставлять ему лучшее. Однако с тех пор, как он стал учеником настоятеля храма Сюаньян, Се Чанъяо редко оставался здесь.

— Ваше Высочество, отдохните, — слуга, проводивший его, поклонился и удалился.

<http://bllate.org/book/15571/1386065>